документального наследия ордена, местного историописания орденских визитеров позволил бы исследователю русско-ганзейских и литовско-орденских отношений выйти на новый качественный уровень изучения отношений Германия – Ливония – Литва и Русь, который характеризовался бы привлечением новых письменных материалов и комплексным изучением проблем, связанных с внешней политикой ордена. Такой подход позволил бы снять искусственные границы, навязанные национальными историографиями XIX–XX вв., и приблизиться ко временам Средневековья, где «границы» были скорее ментальным, нежели материальным понятием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: *Чешихин Е. В.* История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884–1887. Т. 1–3.

[2] См.: *Казакова Н. А.* Отношения Новгорода с Ливонией и Ганзой в конце XIV и первой половине XV в. // Вестн. Ленингр. ун-та. 1947. № 4. С. 21–41; *Ее же.* Борьба Руси с агрессией Ливонского ордена в 1 пол. XV в. // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1959. Вып. 32, № 270. С. 19–25 ; *Ее же.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Л., 1975.

[3] *Клейненберг И. Э.* Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV в. // Науч. докл. высш. шк. Ист. науки. М., 1960. № 2. С. 42–60.

[4] См.: *Клейненберг И. Э.* К вопросу об огнестрельном вооружении новгородского войска // Науч. докл. высш. шк. Л., 1958. № 1. С. 113–121; *Его же.* О названии новгородского пригорода Ямы в западных источниках XV в. // Науч. докл. высш. шк. Л., 1958. № 1. С. 19–25 ; *Его же.* Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV в. // Науч. докл. высш. шк. Ист. науки. М., 1960. № 2. С. 67–81.

[5] См.: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. Л. ; М., 1961.

[6] См.: *Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991. С. 98.

[7] См.: *Сагановіч Г. М.* Полацк і нямецкая калонія на Дзвіне (паводле хронікі Генрыха) // Беларус. гіст. агляд. 1998. Т. 5, сш. 1 ; *Яго ж.* «Русь» в войне с Немецким орденом (к. XIII – 1 пол. XV в.) // Беларус. гіст. агляд. 2001. Т. 8, сш. 1–2. С. 3–25.

[8] См.: *Дзярновіч А. І.* Дакументальныя крыніцы па гісторыі палітычных адносін Вялікага княства Літоўскага і Лівоніі ў канцы XV – першай палове XVI ст. (сістэмны і актавы аналіз) : аўтарэф. дыс. … канд. гіст. навук. Мінск, 2004 ; *Яго ж.* «…In nostra Livonia». Мінск, 2003. Т. 1 ; *Яго ж.* Віцебска-Рыжскія акты XIII–XVII ст.: дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплекса Ruthenica Дзяржаўнага гістарычнага архіва Латвіі). Мінск, 2005. Вып. 1 : Дакументы гаспадарча-гандлёвыя, XV–XVI ст.

[9] См.: *Мартынюк А. В.* Кто убил Юрия Витовтовича? Опыт историко-криминалистического расследования // Studia Magni Ducatus Lituanie. Kaunas, 2014 ; *Его же.* «Австрийский след» Великого княжества Литовского: к постановке проблемы // Беларусь, Расія, Украіна: дыялог народаў і культур. Сер. Гістарыяграфічныя даследаванні. Гродна, 2013.

[10] Подробнее см.: *Подберёзкин Ф. Д.* Частная война графа Герхарда фон Клеве // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы. Минск, 2012. Вып. 5. С. 117–130.

[11] См.: Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch / begr. von F. G. von Bunge ; fortges. von H. Hildebrandt. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 9. S. 209.

[12] См.: Enleitung // LUB. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 10. S. 17.

[13] См.: LUB. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 9, № 389. S. 266.

[14] Новгородская первая летопись // Полн. собр. рус. летописей. М., 2000. Т. 3. С. 423–424.

[15] См.: LUB. Riga ; Moskau, 1889. Bd. 10, № 160. S. 124.

[16] См.: *Arnold U.* Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen // Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark. Dortmund, 1968. S. 118.

[17] См.: *Neitmann S.* Von der Grafschaft Mark nach Livland. Ritterbrüder aus Westfalen im livländischen Deutschen Orden. Köln ; Weimar ; Wien, 1993.

[18] См.: *Levold von Northof.* Die Chronik der Grafen von der Mark / Hrsg. von Fritz Zschaeck // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Germanicarum. Tomus VI. Weidmannsche Verlagsbuchhandling. Berlin, 1955 ; *Gert van der Schuren.* Clevische Chronik / Hrsg. von Dr. Robert Scholten. Cleve, 1884.

[19] См.: *Goez W.* Gestalten des Hochmittelalters. Personengeschichtliche Essays im allgemeinhistorischen Kontext. Darmstadt, 1983. S. 10.

Поступила в редакцию 13.12.2014.

Филипп Дмитриевич Подберёзкин – студент 5-го курса исторического факультета БГУ.

УДК 94(477)+(476)

Н. Б. ЩАВЛИНСКИЙ

ПОЛИТИКА КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Раскрываются особенности геополитики кайзеровской Германии по отношению к Беларуси накануне и в начальный период Первой мировой войны. Показана роль германских политических, промышленных и финансовых кругов в воздействии на государственную политику. Анализируется ряд проектов и программ германских идеологов, направленных на аннексию территории Беларуси. Особенное внимание в статье уделяется рассмотрению деятельности белорусских организаций, представители которых приняли участие в международных конференциях в Стокгольме (май 1916 г.), в Лозанне (июнь 1916 г.) и выступили с заявлением о необходимости создания белорусской государственности.

Ключевые слова: Беларусь в сфере геополитики кайзеровской Германии; Первая мировая война.

The article reveals geopolitical peculiarities of Kaiser Germany in relation to Belarus on the eve and at the beginning of World War I. The influence of German political, industrial and financial circles upon the state policy is also revealed. A number of German ideologists' projects and programs on the annexation of Belarus are analyzed. Special attention is paid to consideration of the activities of the Belarusian organizations that participated in international conferences in Stockholm (May, 1916), in Lausanne (June, 1916) and that made a statement about the necessity of creation of the Belarusian statehood.

Key words: Belarus in the sphere of geopolitics of Imperial Germany; World War I.

Первая мировая война, в которой приняли участие около сорока стран с населением 1,5 млрд чел., была развязана в августе 1914 г. Ее возникновение обусловливалось обострением противоречий между блоками капиталистических государств – Тройственным союзом (Германией, Австро-Венгрией, Италией) и Антантой – (Англией, Францией и Россией) за колонии, рынки сбыта товаров, источники сырья и сферы влияния.

Особенно агрессивную политику проводила Германия, которая еще до начала Первой мировой войны создала колониальную империю площадью 2,9 млн км^2 с населением 12,3 млн чел.[1] В ее состав вошли Юго-Западная Африка (эта территория, аннексированная Германией в 1884 г., была первой германской колонией), Того, Камерун, Германская Восточная Африка, северная часть Новой Гвинеи, ряд островов Океании и Киао-Чао в Китае. Однако аннексионистские вожделения германских магнатов промышленности и финансового капитала, таких как Ратенау, Круп, Стиннес, на этом не закончились. В своих меморандумах, направляемых канцлеру Германии Бетман-Гольвегу, они требовали захвата Бельгии, северо-восточной Франции, Приазовья, Кавказа, Марокко, Бельгийского и Французского Конго. Большие приобретения германская монополистическая буржуазия планировала получить за счет отторжения от России Польши, Финляндии, Литвы, Прибалтики, Украины, в том числе и Беларуси.

Например, председатель Пангерманского союза профессор Г. Класс в книге «Против течения» утверждал, что «окраинные земли России являются одним из главных источников территориального расширения Германской империи и представляют объект политической борьбы Германии с Россией на протяжении столетий»[2]. К таким «окраинам» он относил земли вплоть до Днепра. Аналогичные притязания были изложены М. Эрцбергером в его записке, поданной канцлеру 2 сентября 1914 г.[3]

Какое же место занимала Беларусь в планах германских промышленников, юнкерства и крупного чиновничества? Некоторые исследователи этой проблемы утверждали, что германские правительственные круги не высказывали заинтересованности белорусами[4]. Но так ли это? Разумеется, что имперское правительство публично открещивалось от пангерманских планов и программ, называло их авторов «мечтателями» и «идеалистами», но на деле эти «мечтатели» оказывали самое существенное влияние на внешнюю политику Германии. Именно президиум Пангерманского союза сформулировал 28 августа 1914 г. военные цели, в соответствии с которыми всю территорию Беларуси предполагалось после войны заселить немецкими крестьянами. Планировалось также в дальнейшем очистить ее от людей (Landfrei fon Menschen), так как Германия нуждалась именно в такой территории[5].

Стоит отметить, что в экономическом плане Беларусь привлекала германских промышленников прежде всего природными богатствами, дешевой рабочей силой и удобным географическим положением. Основным объектом интересов немецкого капитала являлись лесопромышленность и льноторговля. Занимая в Российской империи немногим более 4 % по населению (6,8 млн чел.) и примерно 1 % по территории, Беларусь в 1913 г. давала 27,4 % всех лесных материалов и более 7,8 % льна[6], вывозившихся за границу.

Важным фактором, разжигавшим аппетиты немецких капиталистов к лесным богатствам, явилось выгодное географическое положение Беларуси, что значительно снижало транспортные расходы на перевозку леса в Германию. На территории Беларуси было множество рек, по которым осуществлялся экспорт леса. Германские лесоторговцы использовали для вывоза из Беларуси также сравнительно густую сеть железных дорог в западных районах Российской империи.

Проникновению германского торгового капитала в лесоторговлю способствовали и широкие кредиты на выгодных условиях, которые предоставляли немецким лесоторговцам как государственные, так и частные банки, высокая степень немецкого капитала в лесоторговле и др.

Ведущая роль в целенаправленной кампании за подчинение белорусской лесоторговли немецкому капиталу принадлежала синдикату германских фирм, который был образован еще в 1910 г. Его основной капитал достигал 10 млн руб.[7], в состав синдиката входили такие крупные немецкие фирмы, как «Вольф Герман», «Д. Франк и сыновья», «Лесной экспорт», «С. Д. Яффе», общество «Гоплер» и акционерное общество «Рютгерскверн». В результате к началу Первой мировой войны Германия превратилась в главного потребителя белорусского леса. Например, в 1913 г. вывоз лесоматериалов в Германию равнялся 81 885 тыс. пудов, или 64,5 % всего лесного экспорта Беларуси за границу, что составляло более половины всего леса, вывозимого Германией из России[8].

Особенно интенсивно лес экспортировался из Борисовского уезда[9] и Гродненской губернии[10]. На базе белорусского леса немецкий капитал создал в Восточной Пруссии крупную деревоперерабатывающую промышленность. По сообщению виленского таможенного инспектора, на вывозимом из Беларуси лесном сырье в Восточной Пруссии работало около 100 лесопильных заводов[11].

Однако начавшаяся война резко изменила положение немецкого капитала в России, где еще раньше в связи с подготовкой к пересмотру торгового договора развернулась широкая кампания борьбы с немецким засильем. В этих условиях германские промышленники использовали различные пути спасения своего капитала. Наиболее простой формой являлась маскировка германских лесообрабатывающих заводов под русские путем фиктивной продажи их подданным России или иностранных государств. К фиктивному оформлению своей недвижимости прибегли, например, крупнейшие лесопромышленники братья Лаутербахи. Они приобрели на имя подставного лица часть имения Дяковичи Мозырского уезда, стоимость которого была оценена около 2 млн руб. Им принадлежал также лесопильно-бочарный завод. Таким же образом поступил германский подданный И. Берговичч, который имел в Игуменском

уезде лесопильный завод. Оборот капитала этого предприятия составлял 102 876 руб.[12] Рихард В. Генрих стремился спасти оборудование своего предприятия и лесоматериалы, оформив продажу их датской фирме «Шмидт и Блох»[13].

Однако предпринятые меры не смогли сохранить позиции немецкого капитала в лесопромышленности Беларуси. Военные действия, которые велись на ее территории, сделали всякие связи с ней невозможными. В этих условиях германские промышленники прибегли к широкой пропаганде планов захвата белорусских земель и превращения их в сырьевой придаток Германии.

Большие надежды немецкие предприниматели связывали с льноторговлей, поскольку Беларусь издавна являлась одним из основных льноводческих районов Российской империи. Например, в 1913 г. в Беларуси было получено 3513,4 млн пудов льноволокна, что составляло 10,97 % его сбора на всей территории России[14]. Наиболее широкое распространение выращивание льна получило в Витебской губернии, которая занимала по валовому сбору восьмое место среди всех губерний империи. Белорусское льноволокно занимало существенное место в общеимперском экспорте этого сырья. Только в 1913 г. из Беларуси было вывезено за границу 1499 тыс. пудов льна, или 7,8 % экспорта России[15]. Белорусский лен пользовался повышенным спросом не только в Германии, но и в Бельгии, Голландии.

И все же, в отличие от лесоторговли, немецкому капиталу не удалось закрепить свое влияние в льноторговле Беларуси. Это объясняется тем, что немцы встретили в данной отрасли хозяйства сильное сопротивление русских промышленников. Еще в 1910 г. такие крупные льнофабриканты в России, как Рябушинские, открыли в Витебске филиал своего банка. Через два года Соединенный банк создал в этом городе акционерное общество для торговли льном и экспорта льна с основным капиталом в 600 тыс. руб.[16] Возможности белорусского льноэкспорта в Германию ограничивались также конкуренцией в льноперерабатывающей промышленности бельгийского и других капиталов и расширением внутреннего потребления льноволокна.

Итак, проникнув в наиболее развитые отрасли хозяйства Беларуси – льнопромышленность и льнопереработку, немецкий капитал получил большие прибыли. Поэтому лесоторговые и льнопромышленные круги Германии стремились не только сохранить свои позиции в эксплуатации природных богатств Беларуси, но и надеялись укрепить их, используя для этой цели все средства. С первых дней войны они оказали решающее влияние на формирование захватнической политики кайзеровской Германии по отношению к Беларуси.

Планы аннексии Беларуси также были порождены стремлением германских империалистов расширить свою сельскохозяйственную базу на Востоке. Особенно велико было экономическое значение белорусских земель для прусского юнкерства. Присоединение Беларуси к Германии создало бы материальные предпосылки для укрепления позиций крупной помещичьей собственности в немецкой деревне, и прежде всего в Пруссии. В колонизаторском проекте правительственного советника из прусского Министерства сельского хозяйства Э. Штумпфера предлагалось аннексировать территории Прибалтийских, Гродненской, Минской и Витебской губерний. Идя навстречу пожеланиям прусских юнкеров увеличить свои владения за счет белорусских земель, Э. Штумпфер категорически выступил против образования самостоятельного белорусского государства, хотя допускал государственность у финнов и украинцев. Он требовал выселения большинства населения из захваченных районов и германизации оставшегося.

Подобные грабительские требования по отношению к Беларуси предъявлял кенигсбергский профессор теологии Ф. Лециус. Он заявлял: «Если нас заставят заключить с западными странами компромиссный мир... мы должны полностью оттеснить Россию от Балтийского моря и перенести нашу границу на Волхов и Днепр так, что Новгород Великий и Могилев станут немецкими пограничными городами… Если мы по некоторым соображениям заставим Россию заключить мир, то новая граница должна будет пройти по линии Нарва – Псков – Березина, которая не так хороша, как Волхов – Днепр, но все-таки терпима»[17].

В таком же духе высказывался председатель Пангерманского союза Г. Класс, согласно которому лицо России должно быть решительно повернуто на Восток, и для этого она должна быть отброшена к границам до Петра Великого[18]. Захватнические устремления в отношении народов России были органической частью еще более широких империалистических планов кайзеровской Германии в ее борьбе за мировое господство. Ф. Лециус пришел к следующему выводу: «Окраинные территории, которые Россия должна потерять – Кавказ, Польша, балтийско-белорусский северо-запад, не годятся для образования самостоятельных государств. Управлять ими следует рукой твердой как завоеванными “территориями”»[19].

Одним из методов дальнейшего ослабления России милитаристские круги Германии считали отделение западных славян от восточных. На практике это означало аннексию «широких полос» на западной границе России и в первую очередь территории Беларуси. Так, открытый сторонник расширения территории в Восточной Европе генерал П. Гинденбург потребовал «до предела сузить коридор соприкосновения русских и польских границ путем создания прусской провинции от Белявиц до Брест-Литовска»[20]. Постепенно это требование сводилось к созданию так называемой «второй пограничной полосы», включавшей территорию Гродненской губернии вплоть до Брест-Литовска.

Установление новой пограничной полосы означало реализацию агрессивных планов прусского юнкерства, требовавшего присоединения белорусских земель к Пруссии. Вместе с тем «вторая пограничная полоса» способствовала отделению Польши от России.

Составной частью мировоззрения германских идеологов являлось пренебрежительное отношение к славянским народам. В своих выступлениях они заявляли о превосходстве германской расы по отношению к славянской. Пангерманцы, в частности, провозглашали расовую неполноценность белорусского народа. В меморандуме, написанном 12 марта 1915 г. директором крупповского концерна А. Гугенбергом, доказывалась «нежизнеспособность стоящих ниже в культурном отношении» белорусов и других народов, проживающих в западных областях России. Сам Г. Крупп настаивал на необходимости создания буферного польского государства и «освобождения от населения» других западных провинций России и заселения их немцами со всего мира[21].

В целях реализации намеченных планов германские дипломаты, политики, военные широко использовали в своей деятельности так называемый национальный фактор, поддерживая сепаратизм малых народов России. Так, 3 августа 1914 г. помощник статс-секретаря по иностранным делам Артур Циммерман рекомендовал немецкому посольству в Константинополе начать работу с целью «подъема населения Кавказа против империи». Спустя два дня глава внешнеполитического ведомства Готлиб фон Ягов сообщил немецкому послу в Вене Г. фон Чиршски: «Наши войска несут в своих сумках прокламации об освобождении Польши»[22]. На следующий день немецкий посланник в Стокгольме Франц фон Рейхенау получил указание от рейхсканцлера Т. фон Бетман-Гольвега вступить в контакт с влиятельными политическими деятелями Финляндии с целью создания благоприятного для Германии настроения, пообещав финнам в случае успешного исхода войны «создание автономной буферной республики Финляндии»[23].

Как видно из изложенного, германское правительство вело успешную войну не только оружием на фронте, но и с помощью пропаганды и содействия леворадикальным и сепаратистским движениям во враждебных Германии странах. Такая поддержка революционных и сепаратистских движений получила название «политика революционизирования».

Следует отметить, что проекты «революционизирования» России разрабатывались и осуществлялись на практике Министерством иностранных дел Германии совместно с политическим отделом Генерального штаба. Наиболее важную роль в этом процессе играли помощник статс-секретаря по иностранным делам, с ноября 1916 по август 1917 г. глава Министерства иностранных дел А. Циммерман и руководитель политического отдела Генерального штаба Рудольф Надольны.

Проводившаяся Германией «политика революционизирования» имела две оси в системе координат – вертикальную (разжигание социальной напряженности, противостояние «низов» «верхам», для чего необходима была помощь революционеров) и горизонтальную (стимулирование межнациональных конфликтов), что требовало взаимодействия с радикальными националистами[24].

Наметив конкретные направления «революционизирования» народов Российской империи, немецкие дипломаты с осени 1914 г. вступили в контакты с проживающими в Германии и в нейтральных странах эмигрантами из России. Многие из них ненавидели самодержавие, считая его угрозой европейской цивилизации. Эти эмигранты с первых дней войны обивали пороги немецких представительств в различных странах, предлагая свои услуги с целью «сделать Россию маленькой». В этой связи наиболее заметных успехов добился российский эмигрант А. Гельфанд-Парвус, который превратил борьбу за революцию в доходный и прибыльный бизнес. В ходе беседы с представителями немецкого МИДа в Константинополе он заявил: «Российская демократия может достичь своей цели только через полное поражение царизма и распад России на маленькие государства. С другой стороны, Германия не достигнет полного успеха, если ей не удастся разжечь революции в России». Вследствие этого, по его мнению, «интересы немецкого правительства были идентичны интересам российских революционеров»[25].

Одним из направлений политики «революционизирования» стало создание весной 1916 г. Лиги инородцев России, функционировавшей главным образом в Швейцарии, но имевшей свои филиалы в Швеции и США. Главной целью своей деятельности организация считала координацию акций, направленных против царской России. Ее непосредственным организатором был барон Ф. фон Ропп. В ее создании принимали участие такие немецкие дипломаты и политики, как Циммерман, Ромберг, Надольны и др. В мае 1916 г. в Стокгольме была созвана по инициативе Лиги инородцев России первая международная конференция, участие в которой приняли делегаты от Беларуси.

9 мая 1916 г. белорусские делегаты В. Ластовский и Я. Соловей совместно с представителями других национальностей, что населяли Российскую империю, подписали на конференции телеграмму на имя президента Северо-Американских Соединенных Штатов В. Вильсона. В телеграмме, обращенной к президенту как «главному борцу за гуманность и справедливость», излагались факты о «тяжелой судьбе» инородцев, проживающих на территории Российской империи, а также содержалось обращение к союзникам России в войне с надеждой, что они помогут несколько облегчить «невыносимые муки» российских национальных меньшинств[26]. В заключительной части документа подчеркивалось: «Мы, представители угнетенных народов и иноверных обществ Российской империи, обвиняем российское правительство перед всем цивилизованным миром и просим помощи и защитить нас от угнетения»[27].

О важности этого международного форума свидетельствует тот факт, что «департамент полиции особого отдела Российской империи» внимательно следил за событиями, происходившими на конференции в Стокгольме, и после ее завершения издал секретный циркуляр. В нем содержалось требование: «…установить надзор за прибытием делегатов в границы империи, и в случае их появления, подвергнуть всех... обыску и аресту»[28].

Через месяц белорусская делегация во главе с В. Ластовским вновь участвовала в работе 3-й конференции народов в Лозанне. В меморандуме, составленном на основе реферата А. Луцкевича «Злучаныя Штаты ад Балтыкі да Чорнага мора» и представленном делегатами на конференцию, содержалась концепция, согласно которой после Первой мировой войны предлагалось создать экономический и политический блок, в который бы вошли независимые Беларусь, Литва, Латвия и Украина[29]. На конгрессе было также зачитано обращение белорусской делегации к «цивилизованным» народам с просьбой «обеспечить Беларуси политические и культурные права, которые позволили бы белорусскому народу стать хозяином на собственной земле».

Однако это и вышеуказанные заявления белорусских делегатов были обречены, поскольку правительствам стран Антанты нужна была Российская империя, которая бы и дальше продолжала войну с Германией и ее союзниками. К тому же они полностью поддерживали устремления русской буржуазии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Новая история. Второй период / под ред. Е. Е. Юровской, И. М. Кривогуза. 1984. С. 269.
[2] *Glass G.* Wieder den Strom. Leipzig, 1932. С. 341.
[3] См.: «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы 1871–1918. М., 1977. С. 195.
[4] См.: *Мигун Д. А.* Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы). Минск, 2001. С. 6.
[5] См.: *Нотович Ф. И.* Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг. М., 1947. С. 6.
[6] См.: Экономика Белоруссии в эпоху империализма / под ред. Г. Т. Ковалевского и др. Минск, 1963. С. 224, 229.
[7] См.: *Тимошенко В. В.* Была ли Белоруссия при царизме колонией в экономическом смысле // История СССР. 1965. № 1. С. 46.
[8] См.: Экономика Белоруссии в эпоху империализма… С. 225.
[9] См.: Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 295. Оп. 1. Д. 8593. Л. 55.
[10] См.: *Бабков А. М.* Политика германского империализма в Белоруссии в годы первой мировой войны : автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02. Минск, 1983. С. 11.
[11] См.: *Мигун Д. А.* Указ. соч. С. 11.
[12] См.: НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8593. Л. 61, 81, 408.
[13] Там же. Л. 451.
[14] См.: Экономика Белоруссии в эпоху империализма… С. 228.
[15] Там же. С. 228–229.
[16] См.: *Тимошенко В. В.* Роль банков в льноторговле дореволюционной России (1900–1914) // Вопросы развития народного хозяйства Белоруссии и Прибалтики. Минск, 1962. С. 155.
[17] *Теодорович И. М.* Разработка правительством Германии программы завоеваний на Востоке // Первая мировая война. М., 1968. С. 119–120.
[18] См.: «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы 1871–1918. М., 1977. С. 194.
[19] *Теодорович И. М.* Разработка правительством Германии программы завоеваний на Востоке // Первая мировая война. М., 1968. С. 119.
[20] «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы… С. 207.
[21] Там же. С. 195.
[22] *Fischer F.* Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914–1918. Dusseldorf ; Droste, 1961. S. 114–115.
[23] *Новикова И. М.* «Национальный фактор» во внешней политике Германии в годы Первой мировой войны // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Мінск, 22 крас. 2004 г.). Мінск, 2004. Вып. 3. С. 154.
[24] Там же. С. 156.
[25] Там же.
[26] См.: НАРБ. Ф. 2499. Оп. 1. Д. 299. Л. 2.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] См.: *Луцкевіч А.* Злучаныя Штаты ад Балтыкі да Чорнага мора // Свабода. 1990. № 2. С. 5–7.

Поступила в редакцию 10.09.2014.

Николай Борисович Щавлинский – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, мировой и отечественной культуры факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета.

УДК 940.5:33

Е. А. ГРЕБЕНЬ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

На основе материалов областных архивов рассматривается процесс эксплуатации немецкими оккупационными властями материальных ресурсов гражданского населения Беларуси. Отмечается, что помимо интенсивной эксплуатации промышленности и сельского хозяйства, природных и трудовых ресурсов Беларуси оккупационные власти стремились находить иные источники получения материальных ценностей. Показано, как в условиях резкого ухудшения положения гражданского населения немецкие оккупационные власти перекладывали решение социальных проблем на самих же жителей захваченных территорий. Коллаборационная администрация инициировала сбор добровольных пожертвований для сирот, инвалидов, военнопленных. Делается вывод о том, что имеющиеся у граждан материальные ценности регулярно реквизировались для нужд германской армии. В обязательном порядке изымалось военное имущество, пользование которым в условиях дефицита промышленных товаров могло быть единственным выходом для многих граждан.

Ключевые слова: Беларусь; нацистская оккупация; гражданское население.